

КАЯ ЛИНД

ЭКСЛИБРИС

САД
ПОТЕРЯННЫХ
НАДЕЖД

18+

Кая Линд

**Экслибрис: Сад
потерянных надежд**

«Автор»

2026

Линд К.

Экслибрис: Сад потерянных надежд / К. Линд — «Автор», 2026

Нас с детства пугали злыми волшебниками. Говорят: будешь плохо себя вести — они придут за тобой и заберут. Я не верила им. Пока на пороге пансионата не появился он. Он — чудовище. Тень, от которой бежит весь магический мир. Я — отброс, сирота, у которой нет ничего, кроме пары друзей. По логике, мы должны были стать врагами. Но он выбрал меня. Не ради помощи, не ради жалости — ради того, чтобы я стала его пленницей. Я должна была его ненавидеть. Но оказалось, что в тёмном поместье я нашла не только страх, но и истину.

© Линд К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Кая Линд

Экслибрис: Сад потерянных надежд

Пролог

Прогуливаясь по летнему саду, невольно задумываешься о том, как прекрасен каждый цветок, что растет в нем. Какие-то открывают свою красоту миру раньше, какие-то позже. Но все мы знаем, что однажды настанет день, когда сад наполнится разноцветными огоньками.

“Печально, что мы не замечаем красоты в людях, так же, как и в цветах.” – мысль появилась в голове столь внезапно, что я даже замерла. – *“Совсем скоро проснутся рабочие.”*

Беспокойство разлилось внутри – воспитанницам пансиона не разрешалось покидать свои комнаты раньше шести утра, а тем более гулять в одиночестве на территории рядом с корпусом для юношей. И из-за того, что я за раз нарушила сразу два правила – я рисковала нарваться на наказание.

Возвращаться в комнату никогда не составляло особого труда. Моя комната располагалась на первом этаже, рядом с розарием, а к окну предусмотрительно был приставлен небольшой ящик, с помощью которого я всегда забиралась внутрь. За годы таких вылазок, я уже привыкла и это уже не занимало много времени и сил. А моя соседка и вовсе перестала обращать внимание на то, что я гуляю по ночам и даже не просыпалась при моем возвращении.

Наши два пансиона отличались от многих других в Англии своим режимом: у нас не существовало тирании, ученики всегда могли выбирать какие предметы изучать и главным плюсом я всегда считала поздний подъем.

В комнате царил полумрак и было достаточно прохладно благодаря окну, которое было распахнуто из-за сильного ветра. Скинув с себя плащ и спрятав его под кровать, чтобы его никто не заметил, я легла в постель и решила насладиться оставшейся парой часов сна.

В этом пансионе многое сходило ученикам с рук. Поэтому, когда меня обнаружили гуляющей по территории пансиона, просто вернули в комнату и утром провели беседу на тему того, как важен сон и как опасно находиться одной за пределами стен. При этом некоторые девушки себе позволяли намного больше, но их даже не ругали за вечера, проведенные в компании с алкоголем или разговоры с юношами наедине.

Преподаватели всегда оставались равнодушны к выходкам лишь потому, что родители учеников были богаты и желали одного: чтобы их дети обучились науке и самоконтролю. Тем же, чьи родители не были одарены богатством, или и вовсе погибли, приходилось труднее: учителя спрашивали с них больше на уроках, их не приглашали на вылазки в город и на большинстве званых ужинов и балов, им приходилось помогать на кухне и прислуживать своим же товарищам.

Но все это не идет ни в какое сравнение с той тяжестью, которую испытывали воспитанницы, так и не сумевшие открыть в себе дар. При их появлении начинали шептаться и бросали косые взгляды, будто с ними что-то не так. С ними никто не хотел дружить, их сторонились, но у них было гораздо больше свободного времени: они изучали только науку, а в остальное время занимались чем хотели – помогали на кухне или присматривали за девочками, которые только поступили в пансион.

Я попала в пансион, когда мне исполнилось два года. Родственников, готовых взять надо мной опеку не оказалось. Зато за плечами осталось родовое поместье и небольшое состояние, которое станет моим, когда достигну совершеннолетия. И пока большинство сверстников раскрывали в себе дар и с каждым днем совершенствовались, я проводила время в библиотеке,

изучая науку и читая романы, в надежде, что однажды и сама смогу стать кем-то большим, чем обычный человек.

Глава 1

Мне казалось, что прошла всего секунда с момента, как я легла в постель, до того, как догорела свеча, и гвоздь упал на подставку, издав металлический лязг.

Стоило приподняться на локтях, как головная боль тут же отозвалась неприятной пульсацией в висках.

"Кажется этот день будет тянуться очень долго", – эта мысль не придавала уверенности, а наоборот топила меня в пучине размышлений и желания остаться в кровати. – *"Пожалуйста, пусть он не обернется хотя бы очередной катастрофой"*.

– Уже проснулась? – спросила соседка, встав с кровати. – Во сколько вернулась на этот раз?

– Тогда и половина свечи не успела прогореть. Одной гулять не так весело, хотя и есть возможность закрепить на практике знания по ботанике, – я потянулась на кровати и неохотно отбросила одеяло в сторону, но так и не встала. – В этот раз было как-то слишком тихо, будто одна я решила нарушить правила.

– Многие принимали участие в ночном ритуале. Еще одна девочка открыла в себе дар – они посвящали ее, – достав платье из шкафа, Бернадетте положила его на кровать и направилась ко мне. – Эви, вставай. Если к нам зайдет Мисс Бернсон, а мы не будем готовы – жди беды. Не думаю, что ты захочешь на час дольше засидеться в ее классе или библиотеке.

– Я и так практически все свободное время провожу в библиотеке, так что и не замечу, как оно пройдет.

Поднявшись с кровати, я убрала из-под нее плащ и достала белое платье с голубой лентой, которое должны были носить все девушки, проживающие в пансионе. Преподаватели долго думали, как разделить людей с даром и без, и решили использовать ленты для дам и жилеты для юношей. Красные – для тех, у кого есть дар, голубые – для тех, у кого его нет. Не сильно бросается в глаза, но внутри пансиона всем понятно, кто есть кто.

Я подошла к подруге и, поправив ее корсет, туго зашнуровала его. Многие девушки, обладавшие даром, часто переделывали одежду под себя для большего комфорта. Другим же приходилось осваивать навыки шитья, что приводило их в уныние. Я же, наоборот, всегда находила в этом своего рода успокоение и готова была сидеть по несколько часов в окружении тканей, чтобы сотворить нечто новое. Хоть у меня и не было дара, но творила руками я искуснее, чем некоторые магией.

Помогая временами в мастерской, я заслужила доверие преподавателя и небольшие подарки в виде отрезков тканей, из которых делала себе новые платья, отдельно бодисы или элементы нижнего белья. Именно поэтому я решила сшить себе бюстье, а не корсет – чтобы не зависеть от других и самой справляться со шнуровкой.

Когда со шнуровкой Бернадетты было покончено, я поправила свое бюстье и накинула сверху хлопковое платье, затянув его шелковыми лентами спереди. Расправив складки, я закрепила волосы на затылке с помощью гребня и двинулась ближе к выходу.

У нас первым будет ботаника? – уточнила Бернадетта, забирая книги с тумбы.

– Да, – кивнула я и открыла дверь. Перед входом стояла Мисс Бернсон, скрестив руки на груди, она, как и всегда, проверяла готовность учеников к началу занятий. – Доброе утро, мисс.

– Как хорошо, что вы уже готовы – одной проблемой меньше, – женщина сделала шаг в сторону, и пропустила нас вперед. – Не забудьте, что сегодня вы помогаете в саду после занятий.

– Конечно, Мисс.

Мы прошли в учебную комнату, где уже находились несколько дам с красными лентами. Они что-то бурно обсуждали, но заметив нас, сразу же притихли. Вскоре помещение заполни-

лось и другими воспитанниками. Кто-то повторял материал, кто-то переговариваться в своей группе.

Все затихли лишь когда в помещение зашла миссис Уильямс. Все знали, что не стоит раздражать эту женщину, иначе можно было нарваться на неприятности в виде отработок после занятий. Ей не было важно, к какому сословию относится девушка: она наказывала всех одинаково жестко и никто после отработок не желал вновь попадать под горячую руку преподавателя.

Это занятие ничем не отличалось от предыдущих: одаренные ученики смешивали с помощью магии растения, делая из них различные мази и настои, а те, кто не имел дара, глубже изучали теорию и ухаживали за растениями, чтобы в будущем собрать листья и соцветия.

Я настолько увлеченно переписывала теорию из учебника, что не сразу заметила, как мимо меня кто-то прошел и оставил записку. Обратила я на нее внимание лишь, когда Бернадетте толкнула меня в бок и указала на бумажку.

"Я надеюсь, что ты думаешь о чем-нибудь, кроме учебы и уже готовишься к предстоящему балу. Может ты бы хотела составить мне компанию?"

Навечно твой друг Т.В.

P.S. Я зарезервировал одну ткань у миссис Линд. Помню, что ты больше любишь шить все сама."

Я перевела взгляд на Томаса, который все это время следил за моей реакцией, и прошептала: *"Спасибо."*

После того как на одном из общих собраний директор объявила о предстоящем бале, который должен был состояться через месяц, эта тема стала главной для обсуждения всех обитателей пансиона. Такие большие мероприятия были редкостью, а также хорошей возможностью встретиться с родственниками или вовсе найти себе вторую половинку.

Ученики сразу начали писать семьям с просьбой заказать новое платье, а сироты в свободное время приходили в мастерскую и самостоятельно шили костюмы из простых тканей.

Я долго думала, что хотела бы сшить в этот раз. Все предыдущие балы заканчивались одинаково: утомившись от общения, я незаметно покидала зал, и просто уходила к озеру или запиралась в своей комнате.

Но этот бал должен стать особенным – меня официально пригласил кавалер, а значит нужно выглядеть соответствующе. Да и сбежать на этот раз, просто не получилось бы. К тому же я понимала, что приедут родители Тома, и хотела создать совершенное платье, чтобы не упасть в их глазах.

Я проводила в мастерской не один час каждый день, уточняя у миссис Линд, как лучше поступить с той или иной деталью. И только когда эскиз был полностью готов, женщина показала ткань, которую подготовил Том.

Тонкий батист плавно струился по рукам, пока наставница отмеряла необходимую длину. Я замерла в предвкушении скорого начала работы. Полупрозрачная ткань вовсе не пугала меня – наоборот, дарила новые просторы для полета фантазии.

Раскроив ткань, миссис Линд отправила меня отдыхать, так как время стремительно приближалось к комендантскому часу. Но, вернувшись, я поняла, что все равно не смогу уснуть, поэтому решила продолжить шитье, пока оно не наскучит. Свеча за свечой прогорали, предзнаменуя столь быстрое течение времени. Ближе к утру, когда солнце уже начало подниматься над горизонтом, я почти закончила работу с подкладом и решила дать себе отдохнуть. Времени до мероприятия оставалось еще достаточно много и можно было не спешить.

Неделя проносилась за неделей. Ученики все свободное время старались посвящать подготовке к балу. И мы с Бернадеттой не отличались от них. Мы часто помогали друг другу по ночам корректировать костюмы и закончили работу достаточно быстро.

"До бала осталось всего несколько дней", – пронеслось у меня в мыслях. Но почему-то радости это совсем не принесло – внутри затрепетала тревога. Меня не покидало чувство, что должно случиться что-то плохое. – "Интересно, почему Томас в этот раз решил позвать именно меня, а не девушку из высших слоев?"

Мысли завертелись в голове с новой силой, и как бы я не пыталась их отогнать, они возвращались вновь, мешая уснуть. Ближе к трем часам ночи Бернадетта начала ворочаться в постели. Сначала я не обратила на это внимания, думая, что ей просто снится что-то неприятное. Но вместе с разрушенной тишиной и крупницы сна окончательно растворились в воздухе.

Я решила прогуляться по парку, чтобы хоть немного скоротать время до подъема. Накинув сверху редингот, я вылезла в окно, как можно плотнее закрыв его за собой.

Все шло прекрасно: свежий воздух расслаблял мышцы и нервы, отгоняя все мысли как можно дальше. Ночное небо уносило в далекие миры, а сверчки сотворяли атмосферу таинственности. На природе мне вновь захотелось спать, поэтому я решила воспользоваться шансом и поспешила обратно в комнату.

Но когда я подошла к окну, заметила как Бернадетта, вылезает из него. Стоило ей повернуться, как я заметила панику в ее глазах.

– Эви, я так испугалась, когда очнулась, а тебя не увидела, – я заметила у подруги на руках небольшие царапины, которых раньше не было. – Я не хотела этого. Я не просила.

Ее руки начали трястись, ноги подкосились, и Бернадетта рухнула на землю, заливаясь слезами.

– Берна, я не понимаю, что произошло? – я присела рядом и положила руки на ее плечи, надеясь, что это хоть как-то поможет ей успокоиться. – Ты ведь знаешь, что можешь рассказать мне абсолютно все.

– Во мне пробудились силы, – эти слова были как гром среди ясного неба. Мы знали, что это означало: теперь нас расселят, и мы будем видаться крайне редко. – Я не понимала, что делаю, устроила в комнате погром, один из шкафов отлетел на твою кровать. Я боялась, что убила тебя.

– Тише, все хорошо. Меня там не было, – я не спеша гладила подругу по спине, надеясь успокоить ее. Но и у меня внутри что-то оборвалось. Наша жизнь больше не будет прежней. – Они, вероятно, услышали грохот и скоро придут к нам. Решай: ты остаешься в школе или сбегаешь?

Бернадетта лишь отрицательно покачала головой.

– Мисс Флэтчер, попрошу вас отправиться к миссис Линд. Думаю, вы не будете против провести там остаток ночи, – мисс Бернсон стояла с идеально ровной спиной и укоризненно смотрела на девушек, нарушивших ночной покой. – Уверена, с утра она сможет сотворить что-то простенькое для вас.

– Прошу вас, позвольте мне побыть еще какое-то время с подругой, – Бернадетта вцепилась мертвой хваткой в мое плечо, и оно отозвалось тупой болью

– Вы знаете правила, – сложившаяся ситуация утомляла женщину. – С этого момента ваши встречи больше невозможны – вы относитесь к разным классам, поэтому будете жить в разных общежитиях и будете пересекаться лишь на занятиях.

К Бернадетте подошли двое молодых ведьмаков и аккуратно помогли ей подняться. Девушку повели в сторону домов для красных, но увидев, что я так и не сдвинулась с места, мисс Бернсон взяла меня за локоть и начала тащить за собой.

– Не стоит испытывать мое терпение, – она метнула пару искр из глаз в мою сторону. – Вы же не хотите получить несколько дополнительных отработок?

Я решила подчиниться. Я понимала, что ничего не могла сделать в данной ситуации. Я была обычным человеком без влиятельной семьи за спиной, чтобы мое слово хоть что-то да

значило. На завтрак не пошла из принципа. Я просто не могла увидеть Бернадетту в одежде красных или в компании тех, что так часто презирали нас, считая "низшим сортом".

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.